

Ирука скорчил гримасу, и только тогда Какаши понял, что высказал свои мысли вслух. Учиа неловко переместил свой вес и не смотрел в глаза Какаши, а фиксировал взгляд на месте за его плечом. "Возможно, в вашей команде было несколько больше проблем, чем вы предполагали", - тихо сказал он.

Какаши сузил глаза. "Что ты имеешь в виду?" Он старался не выдать себя, но у него ничего не получалось. Он ничего не мог с собой поделать. Насколько сильно он облажался на этот раз?

Ирука заколебался, все еще не в силах смотреть Какаши в глаза. "Он оставил одну вещь в своей комнате, - сказал он, потянувшись к сумке. Сердце серебряного упало. Что бы ни случилось, Какаши знал, что это ему не понравится.

А когда Ирука протянул ему фотографию Наруто из Команды 7, его хрупкое сердце окончательно раскололось. Единственной мыслью, бесконечно крутившейся в его голове, была,

Я провалился.

Саске был более чем готов выйти из больницы. Он устал от постоянных осмотров, устал просто лежать здесь и устал от постоянного присутствия Сакуры. Розоволосая девушка обычно появлялась, когда начинались часы посещения, и уходила только тогда, когда часы посещения заканчивались, или когда Ино иногда приходила, чтобы вытащить ее на несколько часов. Цунаде-сама сказала ему, что он будет освобожден в ближайшие несколько дней. Он не смог скрыть своего облегчения, услышав эту новость.

Но что теперь? Что делать Саске после выписки из больницы? Какаши-сенсей и Цунаде говорили о снятии проклятой печати, наложенной на него Орочимару. Сасукэ понимал, что хочет избавиться от нее, что неконтролируемая ярость, обуревавшая его, - не та сила, которую он хотел получить.

Но Ита... он все еще был там. Он все еще ждал, ждал, когда Саске наконец придет и встретится с ним лицом к лицу. И он просто не знал, что делать. Он не хотел быть в Конохе, не хотел никого там видеть, но теперь, когда он подумал об этом, он не был уверен, что хочет идти к Орочимару. Тем более что, узнав о ранениях, которые получили остальные, пытаюсь вернуть его, он почувствовал что-то неуютное, близкое к чувству вины.

Чего я хочу больше?

В этом и заключалась проблема - он не знал. Он хотел выполнить свою миссию и отомстить. Ему это было необходимо. Но он начал задумываться... стоит ли сила Орочимару тех жизней, которые Коноха едва не потеряла из-за него? Это был бы самый простой вариант, гарантированный путь к власти, но впервые он задумался, правильно ли это. Он не сказал бы, что был особенно близок с кем-то из команды, пришедшей после него, но все же это были

люди, которые годами ходили в его классы, в его команды.

Неужели они были ему безразличны?

Саске сделал дрожащий вдох. Он не мог. Его не могло волновать ничего, кроме мести. Ему нужно было сосредоточиться. У него не было времени на дружбу, на "дорогих людей" или как их там все называли.

Так почему же тогда он мог уловить крошечную искорку тепла, когда Сакура приходила день за днем, постоянно убеждаясь, что с ним все в порядке, и все потому, что он был ей безразличен.

Возможно, привязанность была неизбежна. Но ведь именно поэтому я и ушел, - расстроено подумал парень. Я мог сказать, что начинаю привязываться к своей команде, и не мог позволить им отвлекать меня. Я должен был разорвать узы, удерживающие меня здесь. Орочимару не будет моим другом, как и Кабуто. Они были лишь средством достижения цели, и все они это знали.

Но теперь он вернулся, пусть и не по своей воле. И, к своему ужасу, он понял, что причина его злости на сверстников - на Наруто - в том, что он не был уверен, что сможет заставить себя снова уйти. Однажды он уже собрал всю свою решимость и сосредоточенность, чтобы игнорировать все, что связывало его с этой деревней.

Знание того, что они всегда будут преследовать его, изменило ситуацию.

Они сражались с Четвёркой Звука только для того, чтобы добраться до него, только чтобы попытаться переубедить его.

Наруто сражался с ним, чтобы он не смог уйти, чтобы мальчик смог вернуть его в Коноху. Конечно, Наруто всегда был до смешного целеустремленным, и в этом его упрямство соперничало с упрямством самого Саске.

Наруто всегда возвращался к нему, и Саске ненавидел это. Ненавидел за то, что во время их поединка он желал победы своему товарищу по команде. Он был единственным человеком, который мог заставить Саске поколебаться в своей решимости, и он не был уверен, что сможет простить это.

Все, что он сказал Наруто в порыве гнева, в какой-то степени было правдой. Наруто сдерживал Саске, потому что привязывал его к команде и деревне. Он не хотел быть рядом с блондином, потому что чем больше времени он проводил с ним и другими товарищами по команде, тем труднее было представить, что он уйдет.

Ему не нужна была помощь мальчика. Принятие помощи его команды, позволение им

сражаться вместе с ним, лишь доказало бы его слабость.

... Не так ли?

Он и Сакура слегка подпрыгнули, когда дверь в его больничную палату распахнулась. Саске повернулся, чтобы спросить, что сейчас нужно медсестрам, и остановился, увидев в дверях Какаши-сенсея. Он был невероятно выразителен для человека, закрывающего три четверти лица; то есть выглядел он ужасно.

"Какаши-сенсей?" с тревогой спросила Сакура, обменявшись с Саске нервным взглядом в редкий момент солидарности. Когда их сенсей не сдвинулся с места, Сакура снова заговорила. "Какаши-сенсей? Что-то случилось?"

После еще нескольких секунд странной тишины Какаши подошел к одному из стульев рядом с двумя детьми и тяжело сел. Теперь, когда он был ближе, Саске мог различить эмоции в его глазах. Он выглядел так же, как Саске выглядел, когда Итачи предал его, - потерянным, и в его глазах читалась паника. Иногда Саске до сих пор видел это выражение, глядя в зеркало. И это, как ничто другое, убеждало Саске в том, что что-то ужасно не так.

Но они прошли через многое, все четверо, и ничто никогда не заставляло Какаши-сенсея так реагировать. Ни Забуза и Хаку, ни Орочимару, ни даже возвращение Саске в Коноху вместе с Наруто.

Подождите.

"Это из-за Наруто?" - неуверенно спросил он.

"В какую передрагу он вляпался на этот раз?" Сакура явно пыталась разрядить обстановку, поскольку насмешливый тон, который она обычно использовала в общении со своим светловолосым товарищем по команде, в этот раз полностью отсутствовал, но все пошло прахом, когда серебряноволосый мужчина яростно вздрогнул от ее слов. Дети обменялись еще одним взглядом, на этот раз с тревогой. Что, черт возьми, случилось с Наруто?

Какаши глубоко вздохнул и, взяв себя в руки, сказал: "Наруто покинул Коноху".

<http://tl.rulate.ru/book/106513/3814901>